

Варианты окончаний существительных в родительном падеже

© К. Ю. ДАВЛЕТШИНА

В современном русском языке варианты склонения имен существительных в единственном и множественном числе представляют собой большой массив и нуждаются в систематическом и тщательном анализе. Данная статья посвящена изучению вариантов склонения имен существительных в родительном падеже.

Ключевые слова: родительный падеж, типы склонения в древнерусском языке, варианты склонения имен существительных в родительном падеже, нулевая флексия, фразеологизмы, процесс лексикализации и грамматикализации.

Вариантность как языковое явление представляет большой интерес для лингвистов самых различных уровней и сфер языка. Что же мы видим в вариантных формах склонения родительного падежа множественного числа?

Флексии родительного падежа множественного числа в истории склонения русского языка представляли в совокупности относительно несложную систему. С.П. Обнорский в работе «Именное склонение в современном русском языке: множественное число» пишет: «Родительный падеж множественного числа в именах на *-o, мужского и среднего рода, в именах на *-a, также в основах на согласные, после эпохи падения глухих совпал с чистой основой этих рядов существительных, не имея таким образом никаких формальных признаков для характеристики падежной формы; имена на *-u имели окончание -ов, имена на *-i, мужского и женского рода, – окончание -ej. Эта простая падежная система форм родительного падежа множественного числа с ранней поры начала осложняться. Так, флексия -ов из старых основ на *-u, в связи с утратой этой категории склонения, стала переходить к именам существительным с первоначальными основами на *-o; флексия -ej, в связи с переходом почти всех имен существительных с основами на *-i мужского рода в категорию имен на *-o, начала распространяться и в кругу имен существительных этой последней категории. Старая простая система форм

родительного падежа множественного числа стала осложняться и совершенствоваться. В связи с этим должно было последовать дальнейшее её разрушение, что привело к аналогичным новообразованиям» [1].

В современном русском языке существует вариативное употребление родительного падежа множественного числа при назывании количества предметов или лиц, при этом выделяется особая группа слов (Pluraliatantum), для которой характерна только форма множественного числа.

Приведем примеры употребления вариантов склонения имен существительных родительного падежа множественного числа, обозначающих названия единиц измерения, в СМИ: «Толщина покрытия составляет 4–5 *микрон*» (Телепередача «Наука и жизнь». 1984. 30 мая). И только в специализированной литературе используется (отметим, что достаточно редко) форма *микронов*: «Толщина каждого штриха 6–8 *микронов*» (З.Н. Перля. Путь к микрону). В газетах также встречается вариативное употребление форм родительного падежа множественного числа лиц по принадлежности к национальным группам: «На варианте хаким, в частности, настаивала национальная башкирская организация — Всемирный курултай *башкиров*» (Коммерсантъ. 2014. 31 янв.); «Искусство и литература *бурятов*» – этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре; «Издавна вступление *туркмен* в брак сопровождалось определенным комплексом свадебных обычаев и обрядов» (RealLife. № 34); «Идею “Аватара” украли у *якутов*» (Экспресс – газета. № 28); «*Турок* убрали с дороги» (Коммерсантъ. 2008. 15 февр.). Интересно, что в этой же газете мы находим: «*Turgras* – для *турков*» (Коммерсантъ. 2004.4 июня).

Любопытно, что А.С. Пушкин когда-то уже задавал вопрос: «Как надобно писать: *турков* или *турок*? Ответ был: то и другое правильно. *Турок* и *турка* равно употребительны». Сам он использовал обе формы. Мы же не допускаем уже формы *турков*, так что здесь объединились в одно склонение два разных слова: этот *турок* – много *турок* (форма полученная от женского рода, но для нас связанная с мужским) [2].

Что касается названий лиц по принадлежности к воинским званиям или соединениям, то тут мы можем наблюдать дифференциацию: например, если форма слова *кадет* употребляется при обозначении членов конституционно-демократической партии, то тогда в этом случае необходимо использовать форму на *-ов* (правильно будет: *партия кадетов*, *политика кадетов*, неправильно: *собрание кадет*, *союз кадет*): «Я потрясен актуальностью программы “*кадетов*”» (Новая газета. 2010.15 декабря); «Всероссийский слет *кадетов* начался в Воскресенском районе Подмосковья» (РИАНОВОСТИ. 2012. 16 мая).

В группе Pluraliatantum, слова которой употребляются только во множественном числе, нулевая форма в родительном падеже множествен-

ного числа рекомендована для: *брызг, бубен, буркал, календ, каникул, катакомб, клавесин, колик (смеялся до колик), косм, крестин, миазм, мириад, пенат, потемок, родин, сумерек, хором, шахмат, шпрот*.

Большая часть материала, с точки зрения современного языкового ощущения, не осознается со стороны рода имен существительных. А если мы обратимся к истории языка для определения принадлежности некоторых имен существительных к мужскому или женскому роду, то увидим, что к словам исконно мужского рода принадлежат следующие имена существительные: *оковы, сумерки, счеты, хоры, хоромы* и др., а к именам женского рода – *литавры, стогны*, вероятно, и все русские по происхождению имена с основой на *-j*: *завои, обои, побои, помои*. Следовательно, первому ряду примеров должны соответствовать формы слова на *-ов* в родительном падеже множественного числа и тогда получается, что вариантные формы склонения с нулевым окончанием являются формами архаического вида, и, напротив, во втором ряде случаев формами родительного падежа множественного числа должны соответствовать формы с нулевым окончанием и, следовательно, варианты склонения имен существительных на *-ов, -ев* являются поздними образованиями, которые возникли на почве утраты родового различия данных имен существительных [1].

Иногда нулевая флексия употребляется даже в тех случаях, в которых, казалось бы, она и не должна появляться, например: «Простудное заболевание пока не внесло серьезных *корректив* в планы деятельности депутата» (Вести. 1998. 13 марта). Существительное *корректив* в толковом словаре Д.Н. Ушакова отмечено в мужском роде и, по сути, должно принимать в родительном падеже множественного числа окончание *-ов*. Однако это существительное часто употребляется во множественном числе, поэтому исходная форма единственного числа именительного падежа многими носителями не воспринимается и по аналогии с существительными, которые относятся к потенциальным Pluraliatantum, образует нулевую флексию [3].

В разговорной речи нулевая флексия распространена даже у тех слов, у которых нормативным считается окончание *-ей*: *дядь, тетя, ясель*. А что же происходит в средствах массовой печати? «Толчки разрушили тридцать пять тысяч жилых домов, две сотни школ, двести пятьдесят детских домов и *ясель*, полтора ста больниц» (Комс. правда. 1968. № 98).

Любопытным является то, что вариантные формы допускаются у слов *будни, грабли*. В современной письменной речи рекомендуется употреблять форму на *-ей*: «Фильм отлично передает художественную поэзию летних *будней* (Лит. газета). Однако изредка встречается и форма *буден*: «Фотографии выставки создают яркую, впечатляющую картину героизма и мужества, проявленного нашим народом в годы гражданской и Великой Отечественной войн, сегодняшних трудовых *буден*» (Советская

Россия». 1974. 10 янв.). Как ясно из примеров, стилистический маркер играет дифференцирующую функцию.

Что касается фразеологических оборотов, то вариантность таких структур зависит от категории семантической близости единиц. Происходит следующее: слово теряет лексическое значение, утрачивает изначальную семантику и фиксирует в данной фразеологической структуре определенную форму, которая на сегодняшний день может являться архаичной. А сам процесс образования фразеологизмов – это особый случай лексикализации и грамматикализации. Во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова содержатся следующие примеры: *бой*: взять с бою; *бор*: с бору да сосенки; *век*: испокон (спокон) века, от века; *вид*: не показывать (не подавать) вида, терять (упускать) из вида (виду); *глаз*: с глазу на глаз; *год*: без году неделя; *голос*: с голоса (голосу), петь с чужого голоса; *дом*: отбиться от дома; *драп*: задать драпа; *дуб*: дать дуба; *дух*: чтобы духу не было, дать духу, что есть духу, набраться духу, расположение духа; *жар*: дать жару, поддать жару; *жир*: лопнуть от жиру; *звон*: задать звону; *звук*: ни звука; *мозг*: до мозга костей; *нос*: кровь из носу (носа), не казать носа; *обман*: не было войны без народного обману; *отбой*: нет отбою; *размах*: с размаха.

Обобщение примеров позволяет заметить следующее. Процесс лексикализации и грамматикализации является сильнодействующим среди существительных, которые могут принимать варианты окончания в родительном падеже.

И лишь небольшое количество фразеологизмов имеет в своем составе компонент, употребляющийся в форме родительного падежа с флексией *-а*: *дать дуба, до мозга костей, воспрянуть ото сна, ни пуха, ни пера, рыцарь без страха и упрека, до ужаса*.

Есть такие фразеологические обороты, в которых допускается вариативное склонение форм существительных родительного падежа. Приведем примеры из художественных текстов и средств массовой информации: «За парня радуюсь. Вовремя он от тебя *деру* дал» (Два «я» одного «мы»); «Вожаком была мстительная, не знающая в разбое *ни страха, ни удержу* та волчица, что уводила Савраску» (Кожевников. Живая вода); «Все классики: *с пылу с жару*» (Независимая. 2008. 8 февраля); «*С глазу на глаз* с магом» (Советский спорт. 2003. 14 нояб.); «В фотосалон *с разгона*» (События); «А я – человек *без рода, без племени*, и пользу никому, кроме себя, не желаю» (М. Горький. Жизнь Клим Самгина).

Можно сделать вывод, что и части фразеологических оборотов могут вступать в вариативные отношения. По мнению А.И. Молоткова, их «следует рассматривать или как компоненты фразеологизма, генетически восходящие к разным формам слова, указывающим на то, что в основу образования фразеологизма положены две или более возможных

структурных схемы одного словосочетания (ума помрачение и уму помрачение), или как компоненты фразеологизма, генетически восходящие к словам, разным по их стилистической окраске» [4].

Литература

1. *Обнорский С.П.* Именное склонение в современном русском языке: множественное число: научное издание / Под ред. Е.Ф. Карского. М., 2010.
2. *Чернышев В.И.* Правильность и чистота русской речи: Опыт стилистической грамматики // *Чернышев В.И.* Избр. труды. М., 1970. Т. I. С. 443–461.
3. *Граудина Л.К.* Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов / Л.К. Граудина, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинская. М., 2001.
4. *Молотков А.И.* Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.

*Государственный институт
русского языка
им. А.С. Пушкина
Москва*